

Макеева Марина Евгеньевна

ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ-МУСУЛЬМАН В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье анализируются трудности и противоречия включения в российскую действительность мигрантов-мусульман, проживающих на территории Кемеровской области. Приводятся результаты проведенного эмпирического исследования методом интервьюирования мусульман, иммигрировавших из исламских стран и республик Кавказа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/5/38.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (72). С. 124-126. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В тыловых районах страны шло расширение сети научных и культурных учреждений, организация новых научных центров и подразделений, расширялась подготовка кадров для науки и культуры. Создаются организационные предпосылки для возрождения и развития разрушенной войной экономики и культуры в районах, подвергшихся вражеской оккупации, и дальнейшего их подъема [16, с. 139].

В сложных условиях периода войны проходил перелом в организации научной деятельности, развитии народного образования и культуры. Развернулись реэвакуация и восстановление учреждений науки и культуры, ускорилось интенсивное развитие науки, связанное с развитием экономики, высшей и средней школы, восстановлением научного и культурного потенциала страны, укреплением материально-технической базы науки и культуры, понесших тяжелые потери.

Список литературы

1. **Боевой отряд сражающейся партии: Московская партийная организация в годы Великой Отечественной войны.** М.: Московский рабочий, 1985. С. 171.
2. **Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).** Ф. 7021. Оп. 5.
3. **Губенко М. П.** К экономической характеристике районов РСФСР, освобожденных от фашистской оккупации в 1943 г. (в свете нового источника) // *История СССР.* 1962. № 1. С. 120.
4. **Кондакова Н. И.** Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941-1945 гг. М., 1995. С. 174-180.
5. **Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа:** сборник документов. 1917-1973 гг. М., 1974.
6. **Паневин А. С., Быковская Г. А.** Великая Отечественная война в истории Воронежского края: учеб. пособие. Воронеж, 2004.
7. **Пропагандист.** 1945. № 16.
8. **Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) за 50 лет.** М., 1972.
9. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. М-7. Оп. 2.
10. **Сборник постановлений СНК Союза Советских Социалистических Республик (СП СНК СССР).** 1942. № 2. С. 26.
11. **Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков.** М., 1946.
12. **Советская культура в годы Великой Отечественной войны.** М., 1976.
13. **Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942 – 1943.** М.: Наука, 1989. С. 320.
14. **Центральный комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи (ЦК ВЛКСМ).** М., 1987. Т. 2.
15. **Черник С. А.** Советская школа в годы Великой Отечественной войны. М., 1975.
16. **Ярушина Л. В.** Восстановление общеобразовательных школ на освобожденной территории // *Возрождение прифронтовых и освобожденных районов СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945.* М.: Наука, 1986.

УДК 316.74

Социологические науки

В статье анализируются трудности и противоречия включения в российскую действительность мигрантов-мусульман, проживающих на территории Кемеровской области. Приводятся результаты проведенного эмпирического исследования методом интервьюирования мусульман, иммигрировавших из исламских стран и республик Кавказа.

Ключевые слова и фразы: социологический анализ религий; иммиграция; интеграция; мигранты-мусульмане; межконфессиональные конфликты.

Макеева Марина Евгеньевна, к. соц. н.

*Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета
makeeva_marina@mail.ru*

ПРОЦЕССЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ-МУСУЛЬМАН В РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ) ©

Проблема интенсивного увеличения общин мигрантов-мусульман является значимой для ряда Европейских стран, в первую очередь речь идет о Германии, Франции, Испании. Однако в последние годы данная проблематика актуализировалась и в России, в том числе на территории Кемеровской области. Несмотря на то, что в местных СМИ не принято освещать социальные конфликты религиозного характера, тем не менее с очевидностью можно наблюдать возрастание социальной напряженности в регионе в данном контексте.

За последний год в Кузбассе активизировали свою деятельность несколько социальных движений с такими говорящими лозунгами как, например, «Нет исламизации наших городов!». Организаторы этих движений подчеркивают на своих сайтах, что интенсивное увеличение доли мусульман на территории

Кемеровской области происходит за счет возрастания количества мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана и других традиционно исламских стран. Только за март 2013 года на территории Кузбасса было реализовано три попытки провести масштабные митинги против строительства третьей мечети в г. Новокузнецке. Очевидно, что сегодня необходима разработка мер, направленных на нивелирование назревающего социального религиозно-политического конфликта и выстраивание диалога между русским населением и представителями мусульманских общин.

С целью анализа указанной проблематики было проведено глубинное интервью с представителями мусульманской общины, на данный момент проживающими на территории Кемеровской области, но являющимися мигрантами из других стран либо из республик Северного Кавказа. Отбор респондентов проводился методом «снежного кома», всего было проведено 19 интервью в период с февраля по апрель 2013 года. По социально-демографическим характеристикам респонденты – преимущественно молодые люди в возрасте от 20 до 35 лет, чьи семьи проживают на территории Кузбасса уже около 15 лет.

Большинство респондентов ответили, что им нравится жить в России, так как здесь есть возможность работать и зарабатывать себе на жизнь, как отметил один из респондентов: *«Ну, раз живем, значит, нравится, конечно, с родиной не сравнится, но плюс в том, что без работы не останешься...»*. Очевидно, что именно безработица и трудные условия жизни стали основным фактором миграции в Россию. При этом абсолютно все опрошенные подчеркивали, что хотели бы вновь вернуться к себе на родину.

По словам опрошенных они активно взаимодействуют с русским населением, некоторые отмечали, что у них есть друзья среди коренного населения, но значительная часть респондентов считает, что гораздо чаще они общаются со своими соотечественниками. Для общения с друзьями, принадлежащими к той же национальности, респонденты выбирают родной язык, даже если процесс коммуникации происходит в общественных местах, таких как парки, кафе или даже вузы. Внутри семьи, дома они также стараются говорить преимущественно на родном языке. Хотя нередко у респондентов проявляется определенная форма билингвизма, когда они параллельно используют и родной, и русский языки: *«С друзьями предпочитаю азербайджанский, но вперемежку... Могу начать предложение на своем, а закончить его на русском»*. Респонденты отмечали, что иностранная речь привлекает внимание окружающих к говорящим, особенно в многолюдных местах: *«Конечно, я замечал, как реагируют окружающие! Все так смотрят, сразу тишина такая, только нас будто и слушают...»*.

Что касается степени собственной включенности в религию, респонденты отмечали, что, проживая в России, они стали минимизировать соблюдение религиозных традиций: *«Соблюдаем не особо строго, но хотелось бы строже. Теперь совершаем меньше намазов, меньше читаю Коран»*. Многие опрошенные мусульмане пренебрегают нормой употребления халяльных продуктов, покупают обычные продукты в магазинах и не придают особого значения этому: *«Проблем с продуктами нет. А халяль – это свинина, да? Вообще отец у меня ее ест, а я стараюсь ее не есть»*.

Как отметили опрошенные, у них есть определенные трудности с посещением мечети: *«А вот с мечетью все печально, далеко находится, поэтому приходится раз в неделю ездить, а остальные дни дома молиться»*. Сами мусульмане называют действующие мечети не предназначенными для службы и выражают желание видеть еще хотя бы одну мечеть с более просторной площадью.

Можно зафиксировать также изменение отношения к тому, как должен одеваться верующий или верующая. Многие мусульмане считают не нужным ношение национальной одежды, платков, хиджабов и т.д., особенно в Сибири. Они придерживаются мнения, что каждый волен надевать то, что нравится. И в большинстве своем не нужны специализированные магазины одежды.

В ходе интервью был задан вопрос, связанный с отношением к межнациональным и межконфессиональным бракам. Ответы на него можно разделить на две группы. Первая группа респондентов придерживается нейтральной позиции и считает подобные браки вполне допустимыми: *«Я бы спокойно женился бы на русской. Если есть любовь, то почему бы и нет? Принимать ислам ей не обязательно, если только сама этого захочет»*.

Вторая группа выступает против межнациональных браков, данной позиции, как правило, придерживается более взрослое поколение мусульман: *«Сложный вопрос, родители против таких браков, особенно мама... Но в любом случае девушка должна будет принять мусульманство»*.

Рассматривая включенность мигрантов-мусульман в общественную жизнь, мы спросили респондентов об участии в общественных мероприятиях и государственных праздниках. Мусульмане, проживающие на территории Кемеровской области, посещают различного рода мероприятия и общегородские праздники, такие как Новый Год, День Города, День Шахтера. Но особое предпочтение отдают Дню Победы: *«День Победы очень нравится. Это же и наш праздник тоже. Мы тоже принимали участие в войне, ведь тогда Союз был...»*.

Однако респонденты крайне мало знают о православной культуре, обычаях и праздниках. Большинство из опрошенных не смогли назвать какие-либо православные каноны или традиции. Пожалуй, единственное, что смогли отметить респонденты, – празднование Пасхи: *«Нравится очень Пасха. Мы не празднуем ее, не красим яйца, но это интересно»*. Но при этом большая часть опрошенных мусульман утверждает, что относится к православию как религии довольно лояльно.

В целом, можно сказать, что опрошенные мигранты-мусульмане позиционируют себя как толерантных людей, включенных в российскую действительность. Казалось бы, происходит определенная ассимиляция, когда иммигранты постепенно теряют свою национальную и религиозную идентификацию и принимают культуру нового общества. Однако то, что респонденты общаются преимущественно со своими

единоверцами и соотечественниками (причем на родном языке), настаивают на строительстве новой мечети в г. Новокузнецке, а также то, что часть из опрошенных говорит о недопустимости межконфессиональных браков, свидетельствует об отсутствии реальной интеграции мигрантов-мусульман в российское общество. Вряд ли можно констатировать, что опрошенные включены в российскую культуру, скорее, они ориентированы на сохранение своих самобытных сообществ.

Хотелось бы отметить, что данное исследование явилось первым этапом работы, своеобразным началом дальнейшего, более детального, изучения указанной проблематики, выявления механизмов интеграции мигрантов-мусульман в российское общество и стратегий выстраивания диалога между представителями разных религиозных культур.

Список литературы

1. **Кондратьева Т. С., Новоженова И. С.** Иммигранты в Европе: модели интеграции // Актуальные проблемы Европы. 2006. № 1. С. 9-59.
2. **Пономарева А. М., Татуец С. А.** Интеграция мусульманских общин в европейское общество и внешнеполитический фактор // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2008. № 1. С. 21-40.
3. **Солодова Г. С.** Интеграция мигрантов-мусульман в российское общество // Социс. 2011. № 4. С. 44-49.

УДК 378.147

Педагогические науки

В статье обосновывается необходимость построения информационно-обучающей среды вуза как педагогической системы, ориентированной на решение задач профессиональной подготовки будущих специалистов в сфере экономики и предпринимательства, выделены педагогические условия ее результативного функционирования, определены критерии эффективности и уровни готовности студентов к профессиональной деятельности.

Ключевые слова и фразы: информационно-обучающая среда; педагогические условия; критерии эффективности; уровни готовности; качество обучения.

Максимова Лариса Петровна

Кременчугский институт Днепрпетровского университета им. А. Нобеля, Украина

lptax@meta.ua

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ОБУЧАЮЩЕЙ СРЕДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА ©

Становление информационного общества, современный рынок труда вносят существенные изменения в развитие общества, экономики и системы высшего экономического образования, выдвигают новые, более жесткие требования к специалистам в сфере финансов, производственной и хозяйственной деятельности. Проблема качества профессиональной подготовки специалистов в сфере экономики и предпринимательства приобретает особую актуальность.

Необходимость кардинального обновления содержательно-целевых сторон профессиональной подготовки специалистов в сфере экономики и предпринимательства, попытка преодолеть противоречия между традиционным темпом обучения и огромным, быстро стареющим потоком новых знаний, большое количество электронных учебных ресурсов, использование в процессе обучения и для его организации информационно-коммуникационных и дистанционных технологий стали основой для разработки и внедрения в деятельность многих учебных заведений информационно-обучающей среды (ИОС). Но ИОС рассматривается, в основном, как источник информации, инструмент, средство деятельности и коммуникации. Разработчики и ученые уделяют большее внимание технической и организационной составляющим ИОС, не исследуя её как педагогическую систему, ориентированную не только на усвоение знаний, но и на овладение способами этого усвоения, развитие познавательных потребностей и творческого потенциала будущих экономистов.

Под информационно-обучающей средой вуза (ИОС вуза) мы понимаем педагогическую систему, которая объединяет в себе информационные учебные ресурсы, компьютерные средства обучения, средства управления процессом профессиональной подготовки специалиста, педагогические приемы, методы и технологии, направленные на формирование интеллектуально развитой социально-значимой личности, которая владеет необходимым уровнем профессиональных знаний и компетенций.

Целями функционирования профессионально-ориентированной ИОС вуза экономического профиля являются: формирование профессиональных знаний, умений и навыков в соответствии с запросами общества и рынка труда; формирование навыков самостоятельной познавательной и практической деятельности;